

КУЛЬТУРОЛОГІЯ

Гоц Л.С.

кандидат культурології, доцент,

Національна академія керівних кадрів культури і мистецтв

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ ТРАНСГУМАНИЗМ «NEW AGE» В ТВОРЧЕСТВЕ Г. МАЙРИНКА

Исследование обусловлено возрастающей актуальностью постгуманистических исследований в контексте гипотезы экзистенциального «трансгуманистического поворота» (The transhumanist turn) – парадигмального сдвига развития культуры в сторону трансгуманизма в XX–XXI веках [1; 2]. Ощущение конца культуры, истории, смерти субъекта (М. Фуко, Ж. Делёз и т.п.), которым характеризовался конец XX столетия, по мнению ряда авторов, отображают исчерпанность современного человека как концептуального персонажа [5]. Что приводит к интенсивному поиску новых, актуальных форм человеческого существа.

Отметим, что трансгуманистический поворот в культуре XX–XXI века предваряла идеологическая, аксиологическая, религиозная перестройка человека и общества в русле деконструкции традиционных ценностей или отказа от них. При этом важным противовесом консервативному сегменту культуры, выражавшемуся в патриархальных формах традиционализма, стала новаторская, трансгрессивная культурная парадигма движения «New Age», возникшего в конце XIX в. и актуального по сей день. Духовность «Новой эпохи» или «Нового Эона» представляет собой ряд синкретических и / или эклектических доктрин восточных культов, трансперсональных практик оккультно-гностической, теософской и люциферианской направленности. В их русле происходила радикальная трансформация ценностных ориентиров [6] в сторону индивидуализма и либертарианства. Во многом именно в рамках «Новой духовности» была осуществлена подготовка ментальной и идеологической почвы для последующих радикальных трансформаций человечности – как на уровне поведенческой практики, так и на уровне физиологии. В то же время идеи New Age, оказавшие влияние на современный трансгуманизм, в отечественной и зарубежной науке

остаются недостаточно изученными. *Целью* нашего исследования является экспликация и фиксация культурной преемственности творчества Г. Майринка и современного духовного трансгуманизма. Насколько нам известно, такая постановка исследовательского вопроса осуществлена нами впервые в украинской и зарубежной гуманитарной мысли.

Г. Майринк (1868–1932) – один из идеологических предтеч современного трансгуманизма, автор, писавший в русле парадигмы New Age. Этот австрийский писатель-экспрессионист, представитель Пражской литературной школы, оказал заметное влияние на классиков отечественной литературы, в частности, на М. Кузмина, М. Булгакова («Мастер и Маргарита»), Д. Хармса, М. Замятина («Мы»), Борхеса. На фоне нового витка магического ренессанса, в конце XX – начала XXI вв. возрождается очередной всплеск интереса к Майринку как писателю, повествующему о запредельно сложном, напряженном и трагическом поиске своей Самости (терминология К.Г. Юнга), богоподобной цельности личности и трансгрессии за рамки человеческого бытия.

Экспликация трансгуманистического идеала и культурных смыслов произведения Г. Майринка «Голем» (1914) будет неполной без беглой реконструкции культур-исторического и биографического контекста возникновения художественных образов писателя. Дело в том, что творчество Г. Майринка эзотерично и вдохновлено вполне конкретными магиико-религиозными системами и инициатическими орденами его времени. Мировоззрение писателя контрастно отличается от мышления читателя, «непосвящённого» в эзотерические традиции, в которые Г. Майринк был глубоко погружен. Интеллектуальное понимание сложной изысканной образности его произведений невозможно без наличия соответствующего культурфилософского багажа. Итак, очертим важные аспекты ментальности писателя.

Глубина сложной символики образов Г. Майринка во многом объясняется тем, что литература становится формой фиксации его сакральных поисков. Из него ткуются сюжеты главных романов писателя, лейтмотивом которых является духовная алхимия. Особенно насыщенным стал период жизни Майринка в Праге – с конца 80-х гг. XIX в. до 1904 года. Пережив острый экзистенциальный кризис, Майринк находит вдохновение в еврейском мистицизме, каббале, алхимической символике. Писатель постигает йогу и медитирует, общается с представителями разных эзотерических организаций, становится адептом Герметического Ордена «Золотая Заря» [3, с. 308; 9, с. 27] (The Golden Dawn, 1888–1905 гг.),

братства «Цепь Мириам» Джулиано Креммерца [9, с. 27] (Терапевтическое_магическое братство Мириам / *Fratellanza Terapeutica Magica di Miriam*, осн. в 1898 г.) и других эзотерических организаций. Так, например, проповедовавшиеся в «Цепи Мириам» и выраженные в творчестве Г. Майринка идеи представляли собой синтез отдельных положений каббалы, христианской софиологии XIX века и индo-буддийского тантризма, учения об освобождении адепта путем слияния с Шакти, космической силой, олицетворяющей в себе женскую часть божества-абсолюта [8]. Майринк проходит посвятительные ритуалы и степени, руководит собраниями теософской ложи «У голубой звезды» и, в 1927 году, на закате дней, принимает буддизм [7; 8]. Отметим, что отраженный в творчестве писателя интерес к магико-религиозным учениям рассматривается в нашей работе как особенность эпохи, для которой особенно остро обозначилась проблема духовного поиска. В среде интеллектуалов и интеллигенции они нередко осуществлялись в новаторских и трансгрессивных формах.

В романе Г. Майринка «Голем» (1914) этот духовный поиск главного героя Анастасиуса Перната оказывается пронизан семантическими коннотациями аналитической психологии К.Г. Юнга, которой только еще предстоит сформироваться в будущем. Трансгуманистическая тотальная трансформация личности Анастасиуса в романе базируется на интеграции архетипа Тени в целостную структуру личности героя. Она представляет собой вектор движения от антиидеала: Голем – незавершенный человек-кукла, марионетка, к идеалу – Человекобог. При этом репрезентация трансгуманистической мифологемы осуществляется Г. Майринком в положительном ключе, при помощи архетипов, данных в целом в своих положительных коннотациях. Главный герой романа Анастасиус Пернат проходит трансгуманистический путь трансгрессии за рамки «человеческого, слишком человеческого» (Ф. Ницше) посредством прохождения следующих групп эксплицированных нами архетипов и архетипических образов [4]: а) искатель / путешественник, ученик; б) герой, маг / алхимик, *magnum opus* (великое свершение), *tubedo*, *nigredo*, *albedo*, огонь; в) феникс, воскресение / возрождение; г) алхимическая свадьба, самость (философский камень, ребис), андрогин / гермафродит, богочеловек, бог [10]. Так духовная алхимия как эзотерическая практика в жизни и в творчестве Майринка предполагает множество инициатических испытаний – трансмутаций, приводящих к полной самоактуализации и реализации личности, то есть

Самости (К.Г. Юнг). Мириам – возлюбленная Анастасиуса – она же и духовный партнер, представлена посредством следующих архетипов: великая мать, анима, жрица, андрогин, богиня. Духовный учитель, каббалист Шемайя Гилель – маг, отшельник, учитель, отец и мудрый старец (архетип духа).

Подводя итоги осуществленного исследования, отметим, что эзотерический трансгуманизм Г. Майринка подразумевает радикальное улучшение «человеческой природы», выход «завершенного» человека на качественно новый уровень бытия в русле идеализма. Венцом подвига на пути героя оказывается акт самообожествления, трансгуманистический акт метафизической алхимии. В заключение, отметим, что метафизические поиски австрийского писателя Г. Майринка в жизни и идеи, выраженные в его творчестве, оказываются неразрывно связаны между собой. Также они перекликаются с актуальными идеями магико-религиозного и психологически ориентированного анти-секулярного трансгуманизма современности.

Список использованных источников:

1. Байдачная Е.В. Сущность экзистенциального поворота в культуре: на пути к осознанию. *Вопросы культурологии*. 2013. № 6. С. 60–64.
2. Байдачная Е.В. Экзистенциальный поворот в культуре и трансгуманизм // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2014. № 12. Ч. 2. С. 24–27.
3. Винарова Л. Комментарии // Майринк Г. Голем / Пер. с нем. Д. Выгодского. СПб. : «Азбука-классика», 2007. С. 289–304.
4. Гоц Л.С. Архетип і архетипний образ : проблеми термінології у дослідженнях культури. Вісник Національної академії керівних кадрів культури і мистецтв. 2017. № 4. С. 52–57.
5. Загурська Н.В. Поліверсія постлюдського : дис. ... д-ра філос. наук ; М-во освіти і науки України, Харків. нац. ун-т ім. В.Н. Каразіна. Харків, 2017. 383 с.
6. Крючкова Е.В. Нью Эйдж как культурная парадигма современного общества: дисс. ... канд. филос. наук. Астрахань, 2012. 170 с.
7. Сорокина Г.А. Буддизм в европейской культуре первой трети XX века. М. : Изд-во РАГС, 2008. 195 с.
8. Стефанов Ю.Н. Следы огня: Пиромантия Густава Майринка // Майринк Г. Ангел Западного окна : Роман. СПб. : Terra Incognita, 1992. С. 5–31.
9. Теличко А.В. Поэтологические особенности романов Г. Майринка : дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 190 с.
10. Юнг К.Г. Психология и алхимия. Серия: Philosophy. М. : АСТ, 2008. 608 с.